

7. *Лагутцева Л. Р.* Структура жилищного строительства крупного города с учетом демографии. (например г. Харьков) / Л. Лагутцева // Автореферат дисс. На соискателя Учен. Степ. Канд. тех. наук. Х., 1973г.
8. *Михайлик О. Ф.* Харкову – 300 років / О. Ф. Михайлик. – Х. 1956.
9. *Мельник В.* Невідкладні питання будівництва в Харкові / В. Мельник // Будівництво і архітектура – 1957. – №2.
10. *Опыт* строительство жилых домов своими руками. Сборник материалов. – К., 1957.
11. *Промышленность* и рабочий класс Харьковщины. 1943–1980. Сборник документов и материалов. – Х., 1987.
12. *Рідний край.* – Х., 1994.
13. *Соціалістична* Харківщина. – 1943. – 25 грудня.
14. *Соціалістична* Харківщина. – 1949. – 14 серпня.
15. *Скоробогатов А. В.* Харків у часи німецької окупації (1941–1943рр.) / А. В. Скоробогатов. – Харків, «Прапор», 2004.
16. *Харків.* Краткая справочная книга. Х., 1976.
17. *Хронологічне* зібрання Законів, Указів президії Верховної Ради, Постанов і розпоряджень Уряду Української РСР. К. – 1963. – Т. 7.
18. *Там само.* – Т. 4.
19. *Там само.* – Т. 2.

УДК 94: [323. 17: 316. 344. 42] (477) «172/176»

Элита войска зарожского-гетманщины между проектами малороссии и Российской Империи (конец 20-х – начало 60-х гг. XVIII в.)

Кононенко Василій

Кононенко Василій. Еліта Війська Запорізького-Гетьманщини між проектами Малоросії та Російської імперії (кінець 20-х – початок 60-х рр. XVIII ст.). У статті розглядається формування малоросійської концепції та проекту Російської імперії в інтелектуальному середовищі еліти Гетьманщини. Автор ставить питання взаємовпливу цих двох ідей та практик у суспільно-політичному житті української автономії. Дані проекти розвивалися у межах процесу легітимізації української еліти свого соціального статусу у Гетьманщині. Час з кінця 20-х до початку 60-х рр. XVIII ст. був вирішальним у самоідентифікації еліти Війська Запорозького, оскільки закріпилася подвійна лояльність,

яка мала витоки ще з Речі Посполитої. Малоросійська ідентичність полягала у подвійній лояльності до православного монарха та Батьківщини-Малоросії чи іншими словами до своєї Батьківщини як імперії православної династії Романових. **Ключові слова:** Військо Запорозьке, Гетьманщина, Малоросія, Російська імперія, еліта, козацькі інтелектуали.

Кононенко Василь. Еліта Войска Запорозького-Гетьманщини между проектами Малороссии и Российской империи (конец 20-х – начало 60-х гг. XVIII в.). В статті розглядається формування малоросійської концепції і проєкта Російської імперії в середі казачих інтелектуалів Гетьманщини. Автор ставить проблему взаємних впливів цих двох ідей і практик в общественно-політичній житті української автономії. Ці проєкти розвивалися в рамках процесу легітимації української еліти свого соціального статусу в Гетьманщині. Час з кінця 20-х до початку 60-х гг. XVIII в. було вирішальним в самоідентифікації еліти Войска Запорозького, оскільки зміцнилась подвійна лояльність, яка мала корні в минулому Речі Посполитої. Малоросійська ідентичність була подвійною лояльністю до православного монарха і Отчизни-Малоросії або іншими словами до своєї Отчизни як імперії православної династії Романових. **Ключові слова:** Військо Запорозьке, Гетьманщина, Малоросія, Російська імперія, еліта, казачі інтелектуали.

Vasily Kononenko. Elite Forces-Hetman of Zaporozhye projects between Little Russia and the Russian Empire (c. 20's – early. 60's XVIII century). The paper is devoted to analyze social-political imaginations and ideas of Cossack intellectuals of Hetmanate from the late 20th to the late 60th XVIII century. It is proved that idea of «freedom» was connected with service to Orthodox monarchy that determined development of Little Russian double loyalty. Cossack intellectuals created the scheme of history of their Motherland based on idea that development of «Little Russian freedoms» descended from the time of Rus', Great Duchy of Lithuania and Polish-Lithuanian Commonwealth up to their time. It is considered that development of social-political imaginations and ideas of Cossack intellectuals of Hetmanate is presented in the «Cossack's chronicles». It is emphasized that the basis of Little Russian identity base on loyalty to Orthodox monarchy and Motherland-Hetmanate. **Key words:** Zaporozian Host, Hetmanate, Little Russia, elite, Cossack intellectuals.

Політичні проєкти – наслідок політичних інтересів. В формуванні політичних проєктів в Східній Європі важливу роль зіграли не тільки етнічні фактори, але й

региональные, церковные, общеславянские интересы [11, с. 8]. Важно, то что история казачьего автономизма в XVIII в. была больше историей того, что известные деятели украинской государственности раннего нового времени хотели сделать, нежели того, что они сделали. И общественно-политическая жизнь Украины-Гетманщины проходила больше в области истории сознания, чем в сфере истории событий. Такое видение истории просматривается в украинской историографии и в исторической памяти украинского народа. Более того, общественно-политическая мысль украинской интеллигенции с второй половины XIX в. до наших дней больше развивалась в рамках оценки места прошлого Украины раннего нового времени между ее соседями, а не как самостоятельное историческое явление.

Очерченная научная проблема принадлежит к истории политического сознания Гетманщины. В украинской и мировой историографии ее с разными акцентами ставили А. Бовгиря, В. Горобец, И. Дзыра, З. Когут, В. Кравченко, Т. Литвинова, А. Миллер, А. Оглоблин, С. Плохий, А. Путро, В. Смолий, В. Степанков, А. Струкевич, Н. Шевченко, Н. Яковенко и др. исследователи [1; 2; 3; 4; 5; 11; 12; 17; 20; 25; 26; 27]. Не смотря на значительное наработки с этой тематики, далеко не все остается понятным. Как сосуществовали проекты Малороссии и Российской империи в умах казачьих интеллектуалов? Они противопоставлялись или подталкивали развитие друг друга? Наконец, самое неожиданное: возможно их развитие было взаимообусловлено? Статья есть попыткой сделать небольшой интеллектуальный срез политического сознания элиты Гетманщины именно в контексте поставленных вопросов.

Главной идеей статьи есть тезис, что в процессе легитимации украинской элитой своего социального положения в Гетманщине в ее среде сформировалось и закрепилось малороссийское сознание. Время с конца 20-х до начала 60-х гг. XVIII в. было решающим в самоидентификации украинской элиты: в среде казачьих интеллектуалов сформировалось устойчиво укрепилось малороссийское сознание, что в общественной жизни сказывалось через одноименную идентичность. Этот период необходимо рассматривать как сложный процесс, который включал умирание и возрождение разных автономистских идей и развитие общеимперского сознания. Причем весь спектр общественно-политической жизни можно «уложить» в реализацию политиками и интеллектуалами взаимосвязанных концепций Малороссии и Российской империи.

История украинской элиты раннего нового времени – это история ее поисков своего места на ментальной и религиозной карте Центрально-Восточной Европы. Двигателем этих исканий был недостаток легитимности ее социального положения в глазах народа, которым она руководила. Это было понятно как для самой элиты, так и для соседей Гетманщины. Нехватка легитимности отложила отпечаток в

политическом сознании новой элиты, которая свои интеллектуальные силы потратила на оправдание своего статуса через исторический миф и в меньшей мере – закон.

Важно, что общественно-политическое сознание элит Российской империи имело имперские византийские и римские истоки. Влияние византийских идей и практик в Восточной Европе даже приобрело в историографии термин «*Byzance argus Byzance*» [10 с. 336]. Важно, что многие церковные и светские деятели Великороссии и Малороссии осмысливали свою общественную деятельность в категориях Рима и Византии и видели в новорожденной Российской империи продолжательницу древних имперских традиций. Это стало основой сближения малороссийской концепции светских интеллектуалов Гетманщины с проектом Российской империи.

Концепция истории казацких интеллектуалов XVIII в. была ответом на церковную версию совместного прошлого Малороссии и Великороссии. Традиция казацкого летописания имела аналоги в центральноевропейской историографии. Новым было то, что украинские светские интеллектуалы, имея церковную и универсальную версию истории Восточной Европы, создали новую концепцию прошлого [6, с. 9–12]. Например, выходцы из Молдавии после Прутского похода 1711 г. не только влились в имперское пространство, но и стали пионерами в формировании имперского сознания [14, л. 1–2]. В этом контексте казацкая концепция Малороссии была альтернативой проекту унифицированной Российской империи.

Время от попытки ликвидации политических институтов Гетманщины до полной интеграции Малороссии в Российскую империю стало знакомым в легитимации казацкой старшиной своего места в украинском обществе и развитии малороссийского сознания и идентичности. Поколение элиты после 20-х гг. XVIII в. выросло в атмосфере сосуществования в Российской империи украинской автономии. В царствование Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны казацкая элита привыкла к империи и автономии. В 60-е гг. XVIII в. украинская элита вошла как лояльная императорскому престолу правящая социальная группа и как сословие, которое имело особенные права перед этим монаршим домом.

Поворот в малороссийском политическом сознании к союзу с православным соседом также во многом объясняется воздействием негативных образов «ляхов» и «агарян». Для светских интеллектуалов Гетманщины поляки и казаки имели совместные корни. Например, для С. Величю отношения между ними были братскими, но они были разорваны «зрадою ляхов». «Агаряне» и «земля агарянская» были вообще самыми большими врагами христианства. На протяжении значительной части XVIII в. татары и Турецкая империя представлялись грозной силой, и люди воспринимали политический мир в контексте негативного образа

мусульманского мира. Вражеское окружение Украины в представлении церковной и светской элиты воочию видно из ниже приведенных строчек:

О, жало мой незносный! Больше ли чекати?

Крайней ли погибели еще выглядати

Будем? Не видим что ся грядет? Окаянни...

Кая нужда есть? Еще честь за честь воздати

Можем! Татаре, турки и немцы бывали

Не страшни: и ляхи ли ужасни нам стали? [13, с. 262-263]

В этом контексте важно, что в поле внимания малороссийских интеллектуалов попадали проекты, направленные против внешних врагов Российской империи (и Гетманщины!) [8, л. 103]. Это безусловно сближало видение и реализацию обозначенных в заглавии политических проектов.

Украинская автономия легитимировала свое существование своей длительной историей. В традиции исторического легитимизма написано произведение Ф. Трофимовича. Его драма «Милость Божія, Украину от неудобь носимых обид лядских Богдана Зеновія Хмельницкого преславного войск запорожских гетмана, свободившая и дарованными ему над ляхами победами возвеличившая, на незабвенную толиких его щедрот память репрезентованная в училищах Кіевских в 1728 году» свидетельствует о подъеме малороссийского патриотизма в связи с дарованием некоторых давних «прав» казацкой элите. Автор хвалит Петра II и Д. Апостола и с благоговением вспоминает Б. Хмельницкого как идеального исторического деятеля [13, с. 261].

Восприятие украинскими интеллектуалами российских самодержцев в имперском контексте также просматривается в произведениях учащихся Киевской школы – детях казацкой элиты. Так, студенты Киево-Могилянской Академии на честь приезда Елизаветы Петровны создали представление-диалог:

Кієвъ днесь, градовъ мати радость ощущаю

И для того на златом возе поезжаю.

От радости вопію: чада поспешайте –

Елизаветъ Петровну со мной встречайте!...

Седьмьсот сорок четвертый годъ златой сіяет

Дщерь Петрова Елизаветъ Кієвъ посещаетъ... [21, л. 6]

Киевские интеллектуалы даже сравнивали российскую императрицу с римским философом на троне:

Во правду Аврелій монарх бывъ велій,

Что равно нету на целом свету.

Только ему точна едина восточна

Императрица, Россійска денница... [21, л. 7]

Встречаясь с новым аристократическим стилем жизни российского дворянства, малороссийская шляхта меняла одежду и язык. В результате этого она постепенно теряла привычные черты своей традиционной жизни [16, л. 5-14]. По словам представителей элиты, «в черкесском платье не

достичь успеха в обществе». Поэтому молодое поколение шляхетства органично восприняло имперские ценности как ценности нового общества, в котором можно достичь социального успеха. Даже традиционно настроенными казацкими старшинами были восприняты политические ценности имперского общества. Так, в частных записях генеральный хорунжий Н. Ханенко в Москве 14 декабря 1749 г. величает императрицу: «Всепресветлейшая и великодержавнейшая государыня августейшая императрица и самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая» [8, л. 110]. Ханенко делает акцент на самодержавном характере власти императрицы и называет ее «помазанницею Божою» [8, л. 112]. Но вместе с тем Н. Ханенко говорит о давних правах малороссийской элиты и убеждает императрицу поддерживать традиционные устои общества: «для вящей всероссийския имперіи славы и для лучшей томуж краю пользы въ первобытность привести...» [8, л. 111]. Это яркий пример доминирующей двойственной лояльности казацких интеллектуалов: православному монарху и Отечеству-Малороссии.

Развитию малороссийского сознания сопутствовала правовая легитимация традиционной общественной жизни. Например, императрица Анна Иоанновна своим указом способствовала направленности деятельности украинских правоведов на кодификацию местных действующих законов [22, л. 4]. Эта кодификация права, по которому должен был судиться «малороссийский народ», переводилась на русский язык [18, л. 1-4]. Также указом этой императрицы подтверждались законы Петра I, которые учитывали «малороссийские права» [23, л. 1].

Казацкая старшина после эпохи Петра Великого встретила с реальностью признания самобытности Гетманщины в рамках централизованной Российской империи, в которой регламентировалось все: от места людей-бюрократов по табели за рангами до количества каналов, которые необходимо было прорыть на Васильевском острове [15, л. 1-4]. Примером этого служит исследование дела в «комиссіяхъ объ обидахъ приключаемыхъ отъ великороссіянь малороссийскому народу» при К. Разумовском [19, л. 1-6]. Также императрица Елизавета Петровна своим указом предписывала гетману наводить справки об украинцах в Коллегии иностранных дел [24, л. 1]. Все это усиливало автономистское видение политической жизни Гетманщины в рамках малороссийской терминологии.

Таким образом, казацкий автономизм от 20-х гг. XVIII в. до ликвидации Гетманщины развивался одновременно с институциональной ликвидацией украинской автономии. Легитимация малороссийской элиты была неразрывно связана с включением малороссийского сознания в имперский интеллектуальный контекст. Концепция «Малороссии» на протяжении этого времени вошла составной частью в проект Российской империи.

Литература

1. *Бовгира А. М.* Пам'ятки історичної думки Гетьманщини у складі рукописних збірників XVIII – початку XIX ст. Дис. ... кандидата історичних наук / А. Бовгира. – К., 2004.
2. *Горобець В.* «Волимо царя східного» Український гетьманат та російська династія до і після Переяслава / В. Горобець. – К.: Критика, 2007.
3. *Дзира І.* Козацьке літописання 30-х – 80-х рр. XVIII ст.: джерелознавчий та історіографічний аспекти / І. Дзира. – К., 2006.
4. *Когут З.* Російський централізм та українська автономія: Ліквідація Гетьманщини, 1760–1830 / З. Когут. – К., 1996.
5. *Когут З.* Коріння ідентичності: Студії з ранньомодерної та модерної історії України / З. Когут. – К., 2004.
6. *Кононенко В.* Суспільно-політичні уявлення та ідеї козацьких інтелектуалів Гетьманщини (кінець 80-х років XVII – кінець XVIII ст.) Автореф. ... канд. істор. наук / В. Кононенко. – К., 2010. – С. 11-12.
7. *Кравченко В. В.* Нариси з української історіографії епохи національного відродження (друга половина XVIII – середина XIX ст.) / В. Кравченко. – Х., 1996.
8. *Летопись о начале света, особливо о Польше и Малой России* // ИР НБУВ.–Ф. VIII.–Д. 147/56.
9. *Литвинова Т.* Общественная мысль Украины, второй половины XVIII – XIX века: Григорий и Василий Полетики. Дис. ... канд. истор. наук / Т. Литвинова. – Днепропетровск, 1993.
10. *Мейендорф И.* Византийское наследие в Православной Церкви / И. Мейендорф. – К., 2007.
11. *Миллер А.* Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования / А. Миллер. – М., 2008.
12. *Оглобин О.* Люди Старої України та інші праці / О. Оглобин. – Острог–Нью-Йорк, 2000.
13. *Петров Н.* Очерки изь украинской литературы XVII – XVIII веков. Киевская искусственная литература XVII – XVIII вв., преимущественно драматическая / Н. Петров. – К., 1911.
14. *Постановления депутатов дворянства и духовенства Бессарабии о создании комитета двенадцати для утверждения молдавских прав, привилегий и обычаев 1815 г.* // Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. Вернадского (далее – ИР НБУВ).–Ф. V. –Д. 925.
15. *Про невідлеглість українців юрисдикції російських установ на Україні* // Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (далее – ЦГИАУК). – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 794.
16. *Путешествие Елизаветы из Москвы в Киев в 1744 г.* // ИР НБУВ. – Ф. X. Д. 4232. – Л. 5-14.
17. *Смолій В. А., Степанков В. С.* Українська державна ідея XVII–XVIII століть: проблеми формування, еволюції, реалізації./ А. Смолій, В. Степанков – К., 1997.
18. *Справа про зведення та переклад російською мовою закон, по яким судився український народ* // ЦГИАУК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 3284. – Л. 1-4.
19. *Справа про передачу в Генеральну військову канцелярію розслідування справ з «комиссии об обидях приключаемых» от великороссиян малороссийскому народу»* у зв'язку з ліквідацією останньої (8 грудня 1750 – 9 січня 1751 рр.) // ЦГИАУК – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 11551. – Л. 1-6.

20. *Струкевич О.* Політико-культурні орієнтації еліти України-Гетьманщини (інтегральний погляд на питання) / О. Струкевич. – К., 2002.
21. 1744 р. у Києві // ИР НБУВ. – Ф. X. – Д. 4461. – Л. 7.
22. *Указ* імператриці Анни Іоанновни гетману Даниїлу Апостолу о составлении единого кодекса законов для жителей Украины на основе малороссийского права, магдебурского и саксонского статутів (17 ноября 1730 г.) // ЦГИАУК. – Ф. 1407. – Оп.1. – Д. 15. – Л. 4.
23. *Указ* імператриці Анни Іоанновни о подтверждении указов Петра I, запрещавших взимать с жителей Украины ямские и почтовые подводы и продовольствие без подорожных и без уплаты поверстных денег (30 июня 1730 г.) // ЦГИАУК. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 1.
24. *Указ* імператриці Єлизавети Петровни гетману Кирилу Розумовському о наведении справок о проживающих в России украинцах и по другим вопросам только через коллегію Иностранних дел (31 декабря 1751 г.) // ЦГИАУК. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 27.
25. *Шевченко Н.* Общественно-политическое движение на Украине в 60–70 гг. XVIII века: Дис. ... канд. истор. наук. / Н. Шевченко. – К., 1991.
26. *Яковенко Н.* Нарис середньовічної та ранньомодерної історії України / Н. Яковенко. – К.: Критика, 2006. – 470 с.
27. *Ploky S.* Tsars and Cossacks: A study of Iconography / S. Ploky – Cambridge: Cambridge university press, 2002.

УДК 94: 338. 43. 02 (477. 54) «1943/1947»

Аграрна політика радянської влади в перші післявоєнні роки та її вплив на стан сільського господарства Харківщини

Лупіка Тетяна

Лупіка Тетяна. Аграрна політика радянської влади в перші післявоєнні роки та її вплив на стан сільського господарства Харківщини. Стаття присвячена дослідженню основних особливостей аграрної політики радянської влади в післявоєнний період та її вплив на стан сільського господарства Харківщини. Зроблено висновок, що аграрна політика, впроваджена тоталітарним сталінським режимом в післявоєнний час, мала згубний характер на стан сільського господарства як країни в цілому, так і Харківського регіону зокрема, і стала основою голодомору 1946–1947 рр. **Ключові**